

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.14>

UDC 930.1
LBC 63.3(2)623.4

Submitted: 03.03.2017
Accepted: 21.05.2017

**F.S. NORTHEDGE AND ENGLISH SCHOOL
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Viktor V. Mironov

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to English historian F.S. Northedge (1918-1985) and his role in the development conception of international society and English School of International relations in 1960-1980.

This school consists of small group of scientists and diplomats, who were well educated in elite British universities like Cambridge and Oxford. They were acquainted with each other personally. British Committee for the Theory of International Politics in 1960-1970 was the center for the study of International Society. Such composition of the school demonstrated aristocratic character of the International relations study as intellectual pursuit in United Kingdom. Meanwhile, such people like Charles Manning, Fred Northedge, Edward Carr and some other famous people, who usually were English School members, did not taken part in the British Committee due to different reasons.

Thus, F.S. Northedge was untypical participant of English school and his scientific heritage need to be studied. Key factors of his biography and his views on International Policy are studies in the article. "Diplomatic style", "System of the state" and "International society" were the central concepts in his works. He met with these ideas in the London School of economy, where Charles Manning, Martin Wight and Headley Bull – founders of English School - had worked at International relations chair in different time. The analysis of these categories let make conclusion that F. Northedge agreed with main ideas of English School of International relations. But at the same time he understood them very originally. His system of the views demonstrated that British Committee for the Theory of International Politics, but not London School of economy, was the main center for the development conception of International Society in 1960-1980.

Key words: F. Northedge, English school of international relations, historiography, international society, British Committee for the Theory of International Politics.

Citation. Mironov V.V. F.S. Northedge and English School of International Relations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 151-161. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.14>

УДК 930.1
ББК 63.3(2)623.4

Дата поступления статьи: 03.03.2017
Дата принятия статьи: 21.05.2017

**Ф.С. НОРТЕЙДЖ И АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Виктор Владимирович Миронов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена английскому историку Ф.С. Нортейджу (1918–1985) и его роли в развитии концепции международного общества и Английской школы международных отношений в 1960–1980-х годах.

Эта школа состояла из небольшой группы ученых и дипломатов, получивших образование в таких элитарных британских университетах, как Кембридж и Оксфорд. Это были люди, лично знакомые друг с другом. Британский комитет по изучению международной политики в 1960–1970-е гг. выступал центром изучения международного общества. Такое понимание школы демонстрирует аристократический характер научного знания о международных отношениях в Великобритании. Тем не менее такие лица, как Ч. Мэннинг, Ф. Нортейдж, Э. Карр и некоторые другие, которых обычно относят к членам Английской школы, не принимали участия в работе Британского комитета по различным причинам.

Действительно, Ф.С. Нортейдж был нетипичным участником Английской школы и его научное наследие нуждается в этом качестве в исследовании. В работе реконструируются ключевые факторы его биографии, изучаются его идеи применительно к сфере международной политики. Центральными концептами для ученого выступали термины «дипломатический стиль», «система государств» и «международное общество». С комплексом этих идей он познакомился в Лондонской школе экономики, где в разное время работали основатели Английской школы – Ч. Мэннинг, М. Уайт, Х. Булл. Анализ данных категорий позволяет говорить как о разделении Нортейджем ключевых идей Английской школы, так и об их индивидуальном прочтении ученым. Вместе с тем система взглядов Нортейджа показывает, что центром развития концепции международного общества в 1960–1980-е гг. все же оставался Британский комитет по изучению международной политики, а не Лондонская школа экономики.

Ключевые слова: Ф. Нортейдж, Английская школа международных отношений, историография, международное общество, Британский комитет по изучению международной политики.

Цитирование. Миронов В. В. Ф.С. Нортейдж и Английская школа международных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 151–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.14>

Английская школа изучения международной политики хотя и признается в науке о международных отношениях ярким примером автономного «национального» подхода, но по-прежнему мало привлекает внимание отечественных специалистов по исследованию международных проблем. Достаточно в этом отношении заметить, что в отечественной науке небольшие обзоры, посвященные специфике данной школы, содержатся лишь в современной учебной литературе [2, с. 55–61; 6, с. 159–163; 7, с. 91–110]. Аналогичным образом не слишком часто отечественные специалисты обращаются к творческому наследию отдельных представителей указанного научного сообщества. Как правило, известны идеи двух основателей школы – М. Уайта и Х. Булла, немногочисленные ссылки на работы которых можно встретить в отечественных международных и политических исследованиях. Частично интерес к школе вызывает популяризация ее идей известным международником Б. Бузаном.

Между тем история указанного научного сообщества насчитывает уже четвертое поколение исследователей. Влияние идей школы в мировой науке неуклонно растет. Она давно перешагнула пределы Великобритании

и англоговорящей теоретической ойкумены, а потому имеет смысл присмотреться к ее интеллектуальной практике внимательнее. В этой связи один из важных в научном отношении вопросов, связанных с изучением Английской школы, – это вопрос о месте ее происхождения.

В отечественной исторической науке, как известно, принят институциональный подход применительно к определению научной школы. Е.В. Гутнова в одной из своих работ считала, что такие крупные исследовательские центры, как научная школа, формируются либо вокруг отдельных известных ученых, либо на основе кафедр и исследовательских институтов [1, с. 10]. Аналогичная позиция отстаивается и некоторыми зарубежными специалистами применительно к данной конкретной школе международных исследований [10]. Проблема состоит в том, что в этом случае на роль таких институциональных центров претендуют сразу несколько структур (Британский комитет по изучению международной политики, кафедра международных отношений в Лондонской школе экономики) и даже отдельные ученые типа сэра Г. Баттерфильда из Кембриджского университета.

Проблемный ракурс в этот вопрос добавляет и то обстоятельство, как понимать термин «научный институт» применительно к научному сообществу второй половины XX века? Сводится ли он к формальной образовательной и научной структуре, внутри которой формируется школа, может ли такой институт носить сетевой характер и не быть привязанным к одному образовательному или научному учреждению?

Еще одним важным аспектом указанной проблемы критериев данной научной школы выступает то обстоятельство, что концепция отдельных ученых-международников со временем стала восприниматься как олицетворение всей национальной традиции британской науки о международных отношениях, хотя, по существу, отражает взгляды чуть более полусотни исследователей международных отношений.

Анализ творчества отдельных представителей школы помогает прояснить указанные вопросы и определить роль и место Лондонской школы экономики в становлении Английской школы международных отношений и эволюции концепции международного общества. Показательны в этом ракурсе взгляды профессора Ф.С. Нортейджа (1918–1985). По времени его жизни ученого можно отнести к числу людей, принадлежащих к первому поколению британских международныхников, в которое входили основатели концепции международного общества – Ч. Мэннинг, Г. Баттерфильд, М. Уайт. Однако его творческое наследие демонстрирует специфику идей второго поколения «школьников».

Нет сомнений в том, что интерес Ф. Нортейджа к международным исследованиям носил самостоятельный и яркий индивидуальный характер. Данное обстоятельство только усиливает необходимость анализа специфики участия в формировании общей концепции Английской школы тех исследователей, которые не были задействованы в Британском комитете по изучению международной политики, но своими работами также создавали особый кластер размышлений о международных отношениях – теорию международного общества. Изучение взглядов ученого также помогает подтвердить (или опровергнуть) гипотезу о центральной роли Британского комите-

та в формировании Английской школы международных отношений.

Среди ученых, которые не принимали участия в работе Британского комитета по изучению международной политики, но внесли заметный вклад в формирование Английской школы, были практически все ученики и коллеги Ч. Мэннинга по кафедре международных отношений в Лондонской школе экономики и прикладных политических исследований. Созданная в 1924 г., к 1960-м гг. кафедра оставалась немногочисленной, но туда входили видные специалисты и преподаватели страны: Роберт Хантер, Майкл Бэнкс, Филипп Виндзор, Майкл Донелан, Поль Тейлор, Алан Джеймс, Джеймс Майалл, Джеффри Гудвин, Фред Нортейдж, Питер Лайон и единственная женщина в этом научном сообществе – Коралл Белл. Ф.С. Нортейдж занимает в этом перечне особое место. Не все его идеи были характерны для концепции международного общества в целом.

Фредерик Самюэль Нортейдж родился 16 октября 1918 г. в Дерби. Получил среднее образование в местной школе. Благодаря победам на олимпиадах у него появилась возможность получить классическое образование в Оксфорде, колледже Мертон. Интерес к стратегическим проблемам мира привел его к изучению внешней политики в Лондонской школе экономики, куда он пришел после Второй мировой войны. С 1949 г. он начал работу в этом учреждении в качестве ассистента, а с 1968 г. и до своей внезапной кончины 3 марта 1985 г. занимал должность профессора по кафедре международных отношений [8]. Он был одним из основателей влиятельного научного журнала «Миллениум» в Великобритании.

По немногочисленным данным из его биографии, написанной в память об этом человеке, можно предположить, что его жизненный путь напоминает «американскую мечту». Он был из тех, кто «сделал себя сам» – добился получения престижного образования, получил работу в одном из ведущих университетов страны, реализовался как ученый, издатель, преподаватель, семьянин.

Его научные взгляды изначально демонстрировали определенную близость как к ведущей для того времени «парадигме» амери-

канского реализма, так и к Английской школе. Будучи эрудированным и наблюдательным ученым, Нортейдж отслеживал теоретические работы по международной проблематике по обе стороны Атлантики. Он стремился найти «свою колею» в изучении международных отношений. Как человек, рожденный в период Первой мировой и переживший Вторую мировую войну, он проявлял живейший интерес к вопросам стратегической политики государств. Как англичанин, он гордился своей страной и считал, что именно от великих держав зависит будущее мира. Акцент на центральной роли государств в международных отношениях роднит взгляд ученого с доминирующим американским подходом.

Другое дело, что внешнюю политику он рассматривает сквозь призму идей о международном обществе. Так, в отличие от Ганса Моргентау, Фред Нортейдж не делал понятие национального интереса центральным при изучении внешней политики, что было свойственно многим реалистам до К. Уолца. Главное место в его рассуждениях занимал вопрос о том, как формируется внешняя политика. Он полагал, что последняя есть результат взаимодействия широкого круга внутривнутриполитических факторов и международных процессов. Не национальные интересы, но процесс формирования внешней политики в широком смысле стал одной из центральных тем его творчества. Этот аспект сближает ученого с современными политологическими подходами к анализу международных отношений, фокус которых размещается на встрече политической и международной теории. Отсюда и попытка выделить особенности внешней политики конкретных государств в его исследованиях.

Такой подход был обусловлен для ученого несколькими обстоятельствами. Во-первых, со ссылкой на В. Ленина Ф. Нортейдж отмечал, что государство не изолировано в современном мире. Оно находится в обществе, участие в котором в условиях XX в. неизбежно. Гипотеза международного общества при изучении международных отношений была актуализирована для Английской школы профессором Ч. Мэннингом, который считается одним из ее создателей. Он не принимал участия в Британском комитете, но за-

ведовал кафедрой международных отношений с 1932 по 1962 г. в Лондонской школе экономики.

Во-вторых, Ф. Нортейдж считал, что власть в международном обществе не является централизованной, но распределяется среди стран неравномерным образом [14, р. 11]. Последнее обстоятельство позволяет подойти к внешней политике как особому типу политических отношений, отличающемуся от политики социальной или образовательной.

Второй особенностью внешней политики, помимо децентрализации власти, по Нортейджу, выступает то, что она формируется на сочетании объективных и субъективных факторов. Хотя он и признает объективную основу формирования внешней политики в виде военного и экономического потенциала государства, уровня технологического развития и социальных достижений, которые показывают потенциал общества, но в этой сфере министр иностранных дел не может просчитать успех собственного курса. Результат внешнеполитических инициатив зависит от переговоров и учета интересов разных игроков. Итог такого взаимодействия отнюдь не предопределен.

В-третьих, внешняя политика характеризуется сочетанием преемственности и изменений, что показывает еще одну особенность этой сферы общественных отношений. Преемственность часто предопределяется общими факторами развития международной системы, а перемены в международной жизни часто выступают продуктом внутреннего развития государства [14, р. 12–14].

В-четвертых, особенностью внешней политики XX в. Фред Нортейдж считал ее демократический характер, что проявилось в растущем воздействии общественного мнения на принятие политических решений, изменении качества управления государствами. В этих условиях внешняя политика перестала быть уделом монархов и ограниченного круга карьерных дипломатов [14, р. 20].

В силу сочетания таких свойств наиболее сложной задачей для внешней политики представляется не формулирование национальных интересов, но определение иерархии задач и расстановка приоритетов, адаптация собственных внешнеполитических целей к

условиям изменяющейся международной политической системы. Отсюда возникает проблема эффективного осуществления внешней политики.

Стремясь раскрыть критерий эффективности с относительно объективных позиций, Нортейдж выделяет внутренние и внешние факторы, способствующие формулированию и осуществлению внешнеполитических задач. К числу определяющих внутренних аспектов ученый относит умение достигать консенсус как внутри политической системы страны, так и в отношениях между обществом и властью. В этой связи он обращает внимание на то, что «среднестатистический конгрессмен в США выступает как профессиональный критик своего правительства, в то время как его британский коллега – его вдохновленный сторонник. Американская политическая система пытается максимизировать конфликт между федеральным правительством и парламентами, а английская – его минимизирует» [14, р. 28].

В приведенной оценке читается характерная для Английской школы в частности и для европейской интеллектуальной традиции 1960-х гг. в целом позиция, согласно которой происходит становление новой европейской идентичности в условиях так называемой фазы конфронтационной стабильности в международных отношениях. Ученые стали обращать внимание на разность задач в различных внешнеполитических подходах союзников по западному лагерю. Это свидетельствовало не о росте радикальных антиамериканских настроений в странах Европы, но о недостатке самостоятельности европейских государств в международных отношениях после ослабления напряженности.

Концепция глобального международного общества как раз с 1960-х до 1980-е гг. здесь была востребована как консервативный призыв к большему учету интересов союзников по Старому Свету. Отсюда и некоторое противопоставление опыта английской и американской политической систем. Более радикальный призыв звучал в континентальной Европе, когда стала провозглашаться идея создания альтернативного центра силы. Политическое начало этому процессу заложил Ш. де Голь во Франции и Вилли Брандт в ФРГ.

Ф.С. Нортейдж почувствовал подобные настроения в Европе одним из первых.

Однако этот подход шел вразрез с методологическими основами школы, которые были сформулированы Г. Баттерфильдом в 1930-е годы. Это то, что кембриджский профессор называл «вигской интерпретацией истории» – наличие изначального целеполагания в историческом процессе. Теперь подобные идеи противопоставления и различной ценностной ориентации во внешней политике стали звучать в сообществе британских международных ученых. В том числе это было характерно и для тех, кто принадлежал к новому поколению исследователей в Английской школе. Разрыв с идеями, принципиальными для Г. Баттерфильда, не был так важен для второго поколения школы. Без сомнений, Нортейдж разделял основные идеи о международном обществе, но его отсутствие в работе Комитета нивелировало многие контекстные темы, над которыми трудились представители первого поколения ученых.

Исходя из такого теоретического дискурса, соединяющего прагматический анализ внешнеполитических интересов и концепцию международного общества, профессор из Лондонской школы экономики выделяет характерные черты внешней политики отдельных государств. Квинтэссенцией такого анализа у него выступает понятие «дипломатический стиль», олицетворяющее синтез субъективных и объективных факторов подхода государства к международной политической системе.

Попытка объективировать внешнюю политику и дипломатию через такие концепты была достаточной распространенным явлением в условиях, когда международные отношения стали изучаться на научной основе. М.А. Хрусталева в отечественной науке вообще считал эту тему одним из важных стимулов в процессе формирования автономной проблематики по исследованию международных переговоров [5, с. 66]. По мнению ученого, такие работы обобщали эмпирический опыт с той или иной долей субъективизма, претендовали на операциональность и содержали практические рекомендации. Однако к концу 1980-х гг. данная проблематика в значительной степени оказалась исчерпанной. М.М. Лебедева, напротив, полагает, что разработки нацио-

нальных стилей ведения переговоров перевели изучение международных переговоров на структурный уровень, что открывало дорогу моделированию переговорного процесса в современных научных исследованиях [4, с. 227–231; 3].

Идеи Ф.С. Нортейджа в этом отношении подтверждают скорее первую оценку. Он сумел обнаружить оригинальную тему еще в 1960-е гг. и в социологической манере обобщил исторический материал, объединив его ключевые элементы в понятие «дипломатический стиль». Этот концепт отражал, по его мнению, исторически развитые в стране ценности и находил свое воплощение в высказываниях политических лидеров. Такое понимание не предполагало анализа нормативной структуры международного общества, на чем концентрировался в своей работе Британский комитет. Напротив, это приводило к необходимости разделения интересов государства и оценок отдельных политиков, которые отражали позиции различных групп общества. Ведущие ценности государства рассматривались как жизненно важные и составляли нормативную основу внешней политики любой страны [14, р. 182]. Позиция Ф. Нортейджа, таким образом, примечательна тем, что под национальным дипломатическим стилем он понимал такие нормы государства, которые непосредственно задавали внешнеполитические приоритеты, а не отражали отдельные ценности в международном обществе.

К числу подобных норм лондонский профессор относил территориальную неприкосновенность и политическую независимость, которые составляли основу национальной безопасности страны. После 1949 г. в число внешнеполитических приоритетов попали и интересы союзников по Вашингтонскому договору, а также интересы оставшихся колоний. В 1960–1970-е гг. это – Гибралтар, Фолклендские острова, Гонконг, Британский Гондурас и другие [14, р. 183]. Здесь отделение интересов власти от доминирующих интересов в обществе создавало возможность сохранения оставшихся колониальных позиций.

Субъективным внешнеполитическим приоритетом в интерпретации Нортейджа представляется стремление Великобритании к сохранению статус-кво в международных отно-

шениях. Такой подход безотносительно конкретной ситуации выступал следствием долговременной активной морской политики страны. Великобритания имела колонии и интересы, разбросанные по всему миру, защитить которые в сжатое время было делом проблематичным. В итоге Британия демонстрировала часто равнодушное отношение к внутренней политике и правительствам отдельных стран [14, р. 176]. Королевские министры не интересовались внутренней ситуацией в стране. Здесь позиция ученого напоминает известное выражение лорда Пальмерстона о том, что «у Великобритании нет постоянных друзей, но есть постоянные интересы».

Однако подобное ценностное безразличие воспринимается не так безобидно, когда речь идет о судьбе Чехословакии или политике умиротворения в отношении гитлеровской Германии. Нортейдж с честностью историка понимает такую специфику британского дипломатического стиля. Но логика этого понятия заставляет его констатировать, что для дипломатии важна не честность как социальное свойство политики, но цена, определяющая защиту своих интересов. Такую научную позицию исследователя можно охарактеризовать как нелицеприятную правду о ценностях национального дипломатического стиля.

Еще одним важным элементом стиля британской дипломатии выступает стремление к защите баланса сил. Безусловно, данную норму можно считать правомерной применительно к истории английской внешней политики. Великобритания была одной из родоначальниц данной политической концепции и страной, которой в силу ограниченности собственных ресурсов и наличия интересов во многих регионах земного шара приходилось просчитывать собственные возможности. Данный фактор резко контрастирует с теоретическими представлениями в США, где понятие политического равновесия подвергается критике, как в политике, так и в науке.

Однако парадокс баланса сил как приоритета дипломатического стиля Великобритании состоит в том, что принцип был положен в основу внешней политики страны, создавшей самую большую колониальную империю. Принятие во внимание интересов других государств, в частности Германии, СССР

и США, подрывало устои империи, «в которой никогда не заходило солнце». В итоге баланс сил был направлен на подрыв колониального лидерства Великобритании [14, p. 180].

Аналогичным образом парадоксальными оказались и другие нормы британского дипломатического стиля в интерпретации Ф. Нортейджа. Стремление к сохранению мира и приверженность политике разоружения оборотной стороной имели попустительство агрессивной внешней политике Германии и Японии. Экономические интересы побуждали выступать за сохранение собственных ресурсов, но не препятствовали возникновению конфликтов, в подавление которых была втянута страна. Рост влияния общественного мнения стимулировал процесс деколонизации [14, p. 170–172].

Таким образом, через отмеченный концепт Ф. Нортейджу удалось не столько показать нормативную структуру в международном обществе, сколько обозначить ряд проблем в формировании норм внешней политики и проиллюстрировать их оригинальными наблюдениями. Ученому удалось показать существенную связь между отдельными проявлениями внутренней и внешней политики. Вряд ли его подход мог послужить основой моделирования международных отношений. Отдельные понятия не давали основы для развития широкого теоретического знания, но исследования Нортейджа были одними из первых в рамках обозначенного жанра работ, пик которых пришелся на 1980-е годы. Нортейдж стал выходить на указанную проблематику в 1960-е годы.

Влияние Английской школы на творчество Нортейджа также проявилось в применении системного анализа к истории международных отношений, использовании исторической социологии в рассуждениях о современной международной политике, специфическом понимании института дипломатии.

Как это было принято в англоязычной литературе тех лет, ученый начинает свои рассуждения с анализа ключевых терминов. К числу наиболее значимых понятий он относит государство, нацию и международную систему [12, p. 15]. Под последним термином он понимает «систему государств», или «международную политическую систему». Оба

термина использовались в текстах Английской школы. Акцент на политическом характере системы показывает слабый интерес к международным экономическим отношениям, что было общим местом критики подхода Английской школы и стало преодолеваться внутри традиции лишь в начале XXI века.

Как и А. Уотсон – председатель Британского комитета в 1970-е гг., Ф. Нортейдж пишет о двух значениях, в которых употребляется понятие «система» [15, p. 1] (при этом часто используются одинаковые конструкции в рассуждениях о международной системе). В первом система означает сознательную координацию усилий между элементами, ее составляющими [12, p. 23]. Такое определение он считает недостаточно релевантным для международных отношений. Главный недостаток – в этом значении система предполагает рациональное управление отношениями между частями, в нее входящими. Социальные системы в этом смысле могут быть свободны от рациональной координации. Подчеркивание социальной природы системы государств – характерный момент для концепции международного общества. Во втором значении под системой понимается отношение между связанными между собой частями. В этом смысле уместна аналогия системы международной с системой солнечной [12, p. 24].

Ф.С. Нортейдж выделяет четыре важные черты системы государств:

- отношения между ее частями должны быть понятны для ее участников;
- такие отношения должны быть упорядоченными;
- существование определенной связи предполагает единство системы;
- система характеризуется наличием правил, которым следуют ее участники [12, p. 25–28].

Такие черты «системы государств» позволяют заключить, что в своих существенных характеристиках Ф. Нортейдж исходил из теоретического понимания системности, которое было свойственно М. Уайту, Х. Буллу, А. Уотсону. Более глубоким историческим проникновением в терминологию международных систем отличались лишь идеи Г. Баттерфильда из работ представителей первого поколения Английской школы.

Наиболее сложный для восприятия из перечисленных признаков – это правила международной политической системы. Нортейдж подразделяет указанные правила на 2 вида. Первый вид – технические – это те, которые показывают возможность достижения определенных целей; и второй – нормативные – те, которые содержат материальные нормы. Последние в международных отношениях, по мысли исследователя, бывают трех видов: нормы в сфере собственности, юридические межгосударственные нормы и международная этика. Как видно из этого деления, понимание международных норм основано на классификации минимальных целей поддержания международного порядка, о которых также писал Х. Булл в «Анархическом обществе» [9, р. 56–78]. Хотя работа Булла вышла на год позже, но дискуссия о значении международного порядка была одной из центральных тем в работе Комитета по международной политике и творчестве Ч. Мэннинга. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Нортейдж воспринял данные идеи через Лондонскую школу экономики, где трудились Ч. Мэннинг и Х. Булл.

С точки зрения такого понимания международной политической системы британский профессор приходит к выводу, что участие в системе государств неизбежно. Современная система государств, в сравнении с предшественниками, отличается двумя характерными особенностями. Во-первых, светским характером, основанным на принципе государственного интереса. Во-вторых, исчезновением средневековой концепции единого государства и наличием международного сообщества относительно равных суверенных стран, каждая из которых имеет свои собственные интересы [12, р. 64].

В своем анализе суверенитета Ф. Нортейдж отталкивается от идей Ж. Бодена о том, что консолидация абсолютных монархий в XVI в. породила эту идею. Суверенитет подразумевал свободу действий монарха в общественном, законодательном и религиозном смыслах [12, р. 55–56]. Любопытно, таким образом, что в понимании императивов внешней политики Нортейдж опирался на европейскую политическую мысль, а не на ему известную и широко распространенную в англ-

язычной литературе того времени концепцию национальных интересов Г. Моргентау. Данное обстоятельство лишний раз подчеркивает автономный характер интеллектуальных источников всей школы.

Светский характер власти в современной международной системе возник в ренессансной Италии, где отношения Венеции, Милана, Флоренции и Неаполя как в зеркале отражали отношения европейских держав Нового времени. Нортейдж в своей исторической социологии не делает попытки показать этот процесс на широком фоне исторических событий, как это делал Адам Уотсон, но лишь демонстрирует значение исторического интерпретативного подхода в предметном поле анализа международных отношений и знание работ Баттерфильда. В своих ключевых тезисах он шел вслед за оценками другого профессора Лондонской школы экономики – Мартина Уайта, также работавшего одно время в Лондонской школе экономики, хотя отдельные выводы и наблюдения Нортейджа заслуживают внимания и свидетельствуют об авторском восприятии предмета и оригинальности мышления.

В своей исторической социологии международных отношений Нортейдж видит две базовые модели досовременных систем государств. Первая – это модель мирового государства. И здесь в качестве основных примеров, иллюстрирующих данную модель, он ссылается на Римскую империю, Ассирию, Древний Египет, Византию, Древний Китай и Древнюю Индию.

Собственные исторические источники, привлекаемые для анализа исторического опыта каждой империи, у Нортейджа были немногочисленны. В большинстве своем историю указанных государств автор представляет по работам Михаила Ростовцева [12, р. 36–39]. Как ранее об этом писал Мартин Уайт, а позднее Адам Уотсон, Фред Нортейдж считает наиболее успешным опыт Персидской империи. Особое место уделяется Древнему Китаю и Древней Индии. В отношении первой державы ученый категорически утверждает, что «имперский Китай никогда не принимал никакого варианта концепции международного общества» [12, р. 42]. Напротив, в историческом опыте Древней Индии он находит по-

чти все современные черты мировой политики [12, р. 43].

Вторая модель досовременных международных систем – ассоциация независимых сообществ, примерами которых выступают греческие города-государства V–IV вв. до н.э., а также города-государства ренессансной Италии [12, р. 36].

Особенность подхода Нортейджа при выделении типов международных систем состоит в том, что он не противопоставляет одну модель другой. Напротив, он стремится объяснить существующее в науке противопоставление двух видов международных систем. Причину такого положения дел он видит в том, что современная система государств выросла из ренессансной Италии, где опыт сосуществования отдельных государств противопоставлялся идее Священной Римской империи германской нации. При этом сама идея повторения Римской империи будоражила многих исторических деятелей. Современная международная система появилась как результат коллапса старого мирового устройства, когда выжившие независимые единицы вынуждены были сосуществовать друг с другом [12, р. 37].

Таким образом, в основе исторической социологии у Ф. Нортейджа лежит тот же самый нормативный интерпретативный подход, который можно обнаружить в текстах других представителей Английской школы (Г. Баттерфильд, М. Уайт, А. Уотсон). Своеобразие работ ученого заключается не в методе, а в отдельных оценках и интерпретации истории международной системы.

Насколько устойчив и в каком направлении эволюционирует современный для ученого международный порядок? Данному вопросу Нортейдж посвятил специальную работу [13]. Примечательно в этом отношении, что ученый не чувствовал разницы при формулировании проблемы между «комитетским» подходом, в центре которого лежали понятия «международная система» и «международное общество», и концептом «международный порядок», отражавшим мэннинговское видение международных отношений. Внутри Английской школы большинство ученых не считали эти понятия взаимоисключающими, но Корнелия Навари в одном из своих недавних иссле-

дований полагает указанные понятия альтернативными повестками изучения международных отношений [11].

В основе международного порядка лежит идея баланса между социальной стабильностью и социальными изменениями. Здесь Нортейдж солидаризировался с мэннинговскими размышлениями о международных отношениях как разновидности отношений социальных. Тогда в центре эволюции современного порядка лежат четыре ключевых процесса, определяющих социальные перемены в международной политике.

1. Деколонизация и разрушение классических европейских империй в Азии и Африке. Данный процесс привел к значительному росту количества новых акторов в международной системе.

2. Утрата единства между Западной и Восточной Европой. Европа – колыбель современной системы государств, и ее раздел вместе с первым фактором порождают полицентричные тенденции международного развития во второй половине XX века.

3. Формирование европейского наднационального сообщества, которое, с одной стороны, отражает развитие интеграционных процессов в современном мире, а с другой – становится кошмаром для внешних политик отдельных стран, например Великобритании.

4. Появление ядерного оружия, которое означает своего рода революцию в сфере ведения войны [13, р. 10–12].

Эти процессы создают структурную основу для эволюции международного порядка. Иначе говоря, меняется не уклад международной жизни сам по себе, но изменения происходят внутри международного порядка. Международная система в этих обстоятельствах должна приспособливаться к переменам, а люди и власти отдельных стран имеют небольшие шансы на успех сопротивления этим изменениям. Подобными утверждениями автор продемонстрировал детерминистский характер международной системы в отношении внешней политики отдельных государств и стремился поставить изучение международных отношений на широкую нормативную основу.

Творчество Ф.С. Нортейджа в 1960–1980-е гг. показывает многие важные черты развития Английской школы. Но главное, что

видно из анализа работ ученого и истории научной школы, это то, что идеи Британского комитета не были изолированными в интеллектуальном пространстве страны. Развитие научного сообщества происходило по нескольким направлениям. Центр развития общей концептуальной проблематики внутри сообщества международных был сосредоточен внутри Британского комитета по изучению международной политики, а не в Лондонской школе экономики после ухода с кафедры представителей первого поколения школы. Нортгейдж не был участником Британского комитета, но познакомился с концепцией в школе экономики и воспринял идеи первого поколения «школьников», которые удачно развивал в 1960–1980-е годы. Он внес в их содержание самостоятельные мотивы. Идеи Нортгейджа, как и серии семинаров М. Донелана в 1980-е гг., показывали новые грани развиваемой проблематики, возможности углубления отдельных исторических тем и концептуализации новых понятий, но не определяли стратегическую линию эволюции общей концепции международного общества в 1960–1980-е годы. Без подобной работы школа не утвердилась бы в масштабах страны, но идейным стержнем развития данного научного сообщества на том этапе оставался Британский комитет по изучению международной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутнова, Е. В. Историография истории средних веков (середина XIX в. – 1917 г.) / Е. В. Гутнова. – М. : Высш. шк., 1974. – 309 с.
2. Дугин, А. Г. Международные отношения. Парадигмы, теория, социология / А. Г. Дугин. – М. : Академ. проект, 2013. – 349 с.
3. Лебедева, М. М. Основные тенденции в зарубежных исследованиях международных переговоров / М. М. Лебедева, М. А. Хрусталева // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 9. – С. 107–111.
4. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, технологии, решения. / М. М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 271 с.
5. Хрусталева, М. А. Методология анализа международных переговоров / М. А. Хрусталева // Международные процессы : журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2004. – Т. 2, № 3 (6). – Сентябрь – декабрь. – С. 66–80.

6. Цыганков, П. А. Теория международных отношений / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 591 с.

7. Цыганков, А. П. Социология международных отношений / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 235 с.

8. Biography written by Geoffrey Stern for the library of the London School of Economics. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.flickr.com/photos/lselibrary/4437666273> (date of access: 07.01.2016). – Title from screen.

9. Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics / H. Bull. – New York : Columbia University Press, 1977. – 335 p.

10. Linklater, A. The English School of International Relations. A Contemporary Reassessments / A. Linklater, H. Suganami. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 302 p.

11. Navari, C. English School Methodology / C. Navari // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari and D. Green. – Oxford : Wiley Blackwell, 2014. – P. 205–220.

12. Northedge, F. S. The International Political System / F. S. Northedge. – L. : Faber and Faber, 1976. – 336 p.

13. Northedge, F. S. Order and Change in International Society / F. S. Northedge // The Bases of International Order. Essays in honour of C. A. W. Manning / ed. by A. James. – London ; N. Y. : Oxford University Press, 1973. – P. 1–23.

14. The Foreign Policies of the Powers / ed. by F. S. Northedge. – L. : Faber and Faber, 1974. – 388 p.

15. Watson, A. The limits of Independence. Relatives between states in the Modern world / A. Watson. – L. ; N. Y., 1997. – 160 p.

REFERENCES

1. Gutnova E.V. *Istoriografiya istorii srednikh vekov (seredina XIX v. – 1917 g.)* [Historiography of the History of Middle Ages (mid. 19th–1917)]. Moscow, HSE Publ., 1974. 309p.
2. Dugin A.G. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Paradigmy, teoriya, sotsiologiya* [International Relations. Paradigms, Theory, Sociology]. Moscow, Academic Project Publ., 2013. 349p.
3. Lebedeva M.M., Khrusalev M.A. *Osnovnye tendentsii v zarubezhnykh issledovaniyakh mezhdunarodnykh peregovorov* [The Main Trends in Foreign Studies of International Negotiations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1989, no. 9, pp. 107–111.
4. Lebedeva M.M. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov: podkhody, tekhnologii, resheniya* [Political Resolution of the Conflicts: Approaches, Technologies

and Decisions]. Moscow, Aspect Press Publ., 1999. 271p.

5. Khrusalev M.A. Metodologiya analiza mezhdunarodnykh peregovorov [Methodology of International Negotiations Analysis]. *Mezhdunarodnye protsessy: zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnosheniy i mirovoy politiki* [International Trends. The Journal of Theory of International Relations and World Policy], 2004, vol. 2, no. 3 (6), pp. 66-80.

6. Tsygankov P.A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Theory of International Relations]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 591 p.

7. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. *Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Sociology of International Relations]. Moscow, Aspect Press, 2006. 235 p.

8. *Biography written by Geoffrey Stern for the library of the London School of Economics*. URL: <https://www.flickr.com/photos/lselibrary/4437666273/>. (accessed January 7, 2016).

9. Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. Colombia University Press, New York, 1977. 335 p.

10. Linklater A., Suganami H. *The English School of International Relations. A Contemporary Reassessments*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 302 p.

11. Navari C. *English School Methodology. Guide to the English School in International Studies*. Oxford, Wiley Blackwell, 2014, pp. 205-220.

12. Northedge F.S. *The International Political System*. L., Faber and Faber. 1976. 336 p.

13. Northedge F.S. *Order and Change in International Society. The Bases of International Order. Essays in honour of C.A.W. Manning*. London-N-Y., Oxford University Press, 1973, pp. 1-23.

14. Northedge F.S., ed. *The Foreign Policies of the Powers*. L., Faber and Faber, 1974. 388 p.

15. Watson A. *The limits of Independence. Relatives between states in the Modern world*. L.; N.-Y, 1997. 160 p.

Information about the Author

Viktor V. Mironov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and Theory of International Relations, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Mira St., 55a, 644077 Omsk, Russian Federation, vvm_512@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9341-8753>

Информация об авторе

Виктор Владимирович Миронов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, просп. Мира, 55а, 644077 г. Омск, Российская Федерация, vvm_512@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9341-8753>